

Галина Мамыко
Утки с чужими головами
(сказочная повесть)

1 глава

– Антон, смотри!

Мишка показал товарищу свою руку.

– Рука как рука, – сказал Антон.

– А вот и нет. Что ты ещё видишь?

Антон пожал плечами:

– Ничего не вижу.

– И не увидишь. Тем не менее, это уже не та рука, какой она была вчера.

– Что?! Ты согласился на чипирование?! Вот это номер! Надо убежать!

– Да ты не бойся, – сказал Мишка с усмешкой. – Я тебя не съем. Я дал согласие лишь на чипирование категории «А». Ничего, кроме удобств. Никакой агрессии с моей стороны. И никакого контроля со стороны Зверя. Смотри.

Мишка протянул руку в сторону компьютера, пошевелил пальцами. Компьютер бесшумно подключился, экран загорелся. Мишка подмигнул:

– То ли ещё будет! Давай, следуй моему примеру. И ты почувствуешь себя супер-героем. Хватит жить в прошлом веке.

– Мишка. Как ты мог пойти на такое? Ты нарушил клятву нашего класса, ты стал предателем. Но самое страшное – ты перечеркнул свою жизнь.

– Какая чушь! Какое ещё предательство! Ты мыслишь по-детски. То, о чём клянутся на выпускных вечерах, не есть жизненный критерий. Запомни, малыш.

Антон внимательно посмотрел на приятеля. Никогда ещё он не называл его «малышом», никогда не говорил с ним подобным тоном. За считанные часы он стал другим человеком.

– Кстати. Взгляни сюда.

Он достал из кармана планшет, и на экране замелькали фотографии бывших одноклассников. Мишка кивнул на Костю Солдатенко, затем указал на Витю Петрова и Николая Арнаутова:

– Вот. По-твоему – они предатели. А по-нашему – они чипированные. Причём, ещё раньше моего. Но они оказались более рискованными парнями. Они чипированные категории «Б». А что это такое – знаешь?

– Смутно.

– Чипированные категории «Б» – это, так сказать, народный контроль. Они отслеживают всех нечипированных. Ведут за ними наблюдение. И всеми способами пытаются принудить к чипированию.

– Завербовать, значит.

– Ну, примерно так.

– Так это ты под их воздействием принял решение стать узником лагеря чушек?

– Оставь жаргон. Никаких чушек, и никаких узников. Мы – солдаты армии чипированных, – сказал гордо Мишка. – Это, согласишься, намного лучше звучит.

– Звучит не звучит, а суть одна – электронное рабство.

– Я тоже так когда-то рассуждал. На самом деле это пережитки нашего тёмного прошлого, не просвещённого техническим прогрессом. Называть людей будущего рабами – чистое суеверие. А вот такие, как ты, это и есть рабы. Да, вы – рабы узкого мышления. Вам неподвластен размах мысли, полёт волевых комбинаций. А ведь с помощью воли и электронных усилий можно сконструировать собственное будущее и победить, наконец, смерть.

– Мерзость всё это.

– Ха-ха, как ты закомплексован, Антон. Ты что, не веришь в идею электронного бессмертия?

– Нет.

– И не боишься так говорить?

– Нет.

– Но ведь ты знаешь, за подобное полагается тюрьма. Недавно принят закон, преследующий тех, кто сомневается в государственной политике Всемогущего Мирового Правителя и его концепции электронного бессмертия.

– Я не читаю новых законов, и не хочу ничего о них знать. Всё это – плод воспалённого сознания сумасшедших. И тот, кто подобное придумывает, есть главный сумасшедший.

– Больше всего меня изумляет то, что «главным сумасшедшим» ты называешь собственного двоюродного брата. Будь ты поумнее, давно имел бы кучу привилегий.

– Ты же знаешь, я не люблю поднимать эту тему. С братом мы не поддерживаем никаких отношений.

– И тем не менее, благодаря твоим высоким родственным связям, не только тебя все боятся, включая властные структуры, но и твоих товарищей не трогают. Однако будь уверен, вся эта лафа до поры до времени. Рано или поздно и у Мирового Правителя лопнет терпение, и он перечеркнёт твою неприкосновенность.

– Мне на это наплевать. Ты же знаешь меня.

– Знаю.

– В таком случае хватит об этом.

– Антон, наши пути теперь расходятся. У чипированных не может быть ничего общего с такими, как ты. Но будь уверен, я не забуду нашу дружбу и не донесу о твоей неблагонадёжности. Но твои речи опасны. Не советую впредь говорить подобное, тем более в обществе с чипированными, – он многозначительно поднял палец и сделал большие глаза.

- Знаю-знаю, тотальный контроль ваш постоянный спутник.
- Нет. Категория «А» по контракту не предусматривает подобное. Однако могут быть выборочные проверки моей лояльности.
- Тебе не позавидуешь. Жить под гнётом страха. Я в отличие от тебя свободный человек.

Друзья расстались недовольными друг другом.

Мишка насмешливо взглянул Антону в глаза, закрыл дверь. Антон услышал, как за его спиной громко щёлкнул дверной замок, облегчённо вздохнул и сбежал по лестнице.

На первом этаже он ощутил толчок в спину и оглянулся. На него смотрел Мишка.

– Мишка! Ты! Как ты здесь очутился?

– Ха-ха! Это невероятно! Это не чип, это – мечта! Чип даёт силу нашим мыслям! Мысли становятся могущественным рычагом управления. Смотри.

Мишка подмигнул, и вдруг там, где он стоял, раздался щелчок и в следующую секунду уже на третьем этаже был слышен голос Мишки.

– Антон, ку-ку!

Антон выбежал на улицу. Ему казалось, что сейчас он увидит пустыню вместо города. Но мир был прежним. Во дворе дети играли в песочнице, мамы на скамейках щёлкали семечки. Солнце было на обычном месте. Доносилось шумное дыхание городского проспекта.

Он подошёл к песочнице, дети подняли головы, взглянули. Их мамочки вытянули шеи. Антон видел, как они насторожились. Наигранно весёлым голосом он сказал мальчику с новенькой машинкой в руках:

– Дай поиграть твоей машинкой.

Что-то заставляло его заново проверять этот мир на прочность.

Мальчик нахмурился, что-то щёлкнуло, и вдруг мальчик исчез. Антон оглянулся. Ребёнок стоял возле матери.

Антон посмотрел на девочек в песочнице.

– А вы? Куда вы отсюда улетите? Может, сразу на Марс?

Разряд тока ударил Антона в спину. Он упал.

– Будешь знать, как приставать к маленьким детям, – сказал вдали женский голос.

На скамейке засмеялись. Потом одна из женщин протянула в его сторону ладонь, пошевелила пальцами, и второй удар тока вновь уложил его на землю.

– Да он не чипированный! – заговорили они между собой. – Чего мы испугались. Поглядите на этого беспомощного воробья.

2 глава

– Вы – Антон Николаевич Захаров? – спросили за дверью.

– Да, это я.

- Откройте дверь.
- А с кем я говорю?
- Вы вчера встречались с Михаилом Николаевичем Симановым?
- Почему я должен отвечать на ваши вопросы? И почему я должен открывать дверь незнакомым людям?
- Вы обязаны отвечать на любые вопросы представителям из отдела Ц.
- А как я узнаю, что вы из отдела Ц?
- Антон Николаевич, это ваши проблемы. Никто не виноват, кроме вас, что вы до сих пор не прошли чипирование. Если бы вы это сделали, то могли бы мгновенно сканировать и анализировать входящие звонки, не прибегая к внешним техническим услугам. Так вы откроете дверь или нет?
- А если я не хочу открывать дверь и не стану говорить с вами?
- Мы настоятельно не рекомендуем вам этого делать.
- Что вы хотите от меня?
- Нам нужен чёткий ответ, почему вы в разговоре со студентом Михаилом Николаевичем Симановым, чип номер R0-7МНС, вашим бывшим одноклассником, назвали акт чипирования – предательством, а идею концепции электронного бессмертия подвергли сомнению. Если вы найдёте достойные аргументы и доказательства вашей лояльности к государственной политике чипизации населения, то мы не будем предъявлять вам на данном этапе претензий.
- Я могу подумать?
- Как всякий гражданин нашего мирового сообщества, вы имеет право на это. Вам предоставляется тридцать минут на размышление.

За дверью наступила тишина.

Антон подумал-подумал и закрыл дверь на второй засов. Он улыбнулся. Его мысли были светлыми, он видел их перед собой как на экране: «Какое счастье, что я не пошёл на все эти модные электронные игрушки, и помимо прочего установил себе два железных дверных засова!!!».

«Дверь – далеко не тот уровень защиты. Ты беспечен. Вспомни другое, что у тебя есть в запасе», – пробежал в его мыслях лучик яркого света.

Этот луч высветил передо ним ответ, который он должен был дать себе и своим невидимым помощникам из империи Сказочный свет.

Его мысли осветились в новом направлении. Он увидел, как они заструились перед ним лёгкими светящимися шариками:

«Но самое лучшее, это – волшебное слово! Вот уж против чего чипированные бессильны!».

«Правильно!» – одобрил лучик и его свет стал таким ярким, что мысли Антона наполнились не только светом, но и музыкальной гармонией. Он видел и слышал, как музыкальные волны качаются световой гаммой, и его мысли – вместе с ними:

«Волшебное слово есть только у тех, кто остался верен прежнему миру – тому миру, где процветала наша империя Сказочный Свет. Когда-то мы все росли в ней, и до сих пор живы воспоминания, запахи, настроения тех лет. Но и не только это. Разве можно уничтожить наших добрых друзей – Ратников!»

«Вот теперь ты молодец! Ты на верном пути. Действуй», – сказал лучик.

Антон постучал лопатой три раза об пол.

Передо ним вырос Ратник.

– Чипированные грозят мне неприятностями, – сказал Антон.

Ратник вынул из кармана куриное яйцо:

– Бери. Когда к тебе придут чипированные, держи в уме три волшебных слова: Жизнь-Любовь-Свет. Когда они начнут действовать, разбей это яйцо.

Ратник поклонился, его длинная борода заколыхалась как ковёр. Он перекрестился, стукнул кулаком в свои латы, затем гроыхнул в пол три раза копьём. Перед ним вырос белый конь. Ратник вскочил на него и вихрем унёсся в невидимый для меня мир империи Сказочный Свет.

«Эх-хо, – подумал Антон, – как хорошо было тогда, когда любой из нас, обычных людей, видел эту прекрасную империю, жил в ней, и нами управлял такой мудрый и добрый Царь Светлейший».

«Ты допускаешь излишние сентиментальные мысли. Это уже многословие. Это грозит расслабленностью. Соберись!» – дал знать Антону об угрозе новой ошибки его сознания лучик.

Яркие импульсы света разогнали болотный застой тоски.

В дверь позвонили. Антон не открывал. Стали стучать. Он слышал голос за дверью:

– Антон Николаевич, если вы не откроете дверь агентам отдела Ц, мы будем вынуждены применить экстренные меры электронного вмешательства.

Антон молчал. Будь что будет. Добровольно сдаваться Зверю – нет уж.

Дверь начала вибрировать. Антон вышел в прихожую. Дверь светилась изнутри. Белое свечение перешло в красное. Дверной засов стал шипеть и плавиться, железки посыпались. Дверь открылась.

На пороге стояло шесть человек. Они смотрели без выражения, их глаза были безразличны, лица холодны. На их электронных жилетах светилась надпись: «Группа захвата. Армия чипированных. Класс В». По их физиономиям видно: их ничто не волнует в этой жизни. Их волнует только то, чтобы выполнить заложенную в их мозги программу.

– Антон Николаевич, – сказали они хором. Их голоса напоминали скрежет железного засова. – Вы должны идти с нами.

– Не пойду.

– Вы отказываетесь?

– Я отказываюсь.

– Мы будем вынуждены применить к вам экстренную меру электронного вмешательства.

– Я могу подумать?

– Как всякий гражданин нашего мирового сообщества, вы имеет право на это. Вам предоставляется тридцать секунд на размышление.

Антон посмотрел на них и сказал:

– Жизнь-Любовь-Свет.

Их лица сморщились, будто у них заболели животы. Запахло болотом. Кожа чушек категории В позеленела и стала напоминать лягушачью расцветку. Над головами показались зелёные ушки.

– Ой, – произнесли они хором и стали пятиться.

В их глазах появился страх.

– Что, сморчки чипированные, страшно, да? – сказал Антон и показал им кулак. – Проваливайте, пока в лягушек не превратились.

Они отступили на первый этаж и начали совещаться.

– Надо вызвать подмогу, – говорили они друг другу.

– Но подмога может не успеть, – снова они говорили друг другу.

– Подмогу вызывать разрешено в крайнем случае, когда нам грозит уничтожение. Пока этого нет. Если мы вызовем подмогу, то распишемся в бессилии, и нас приговорят к каторге.

– Можно применить тактику мгновенного перемещения и захватить противника врасплох.

– Нет. Нам не дана установка на мгновенную передислокацию в воздушном пространстве. И это понятно, почему. Ведь мы не знаем, каким потенциалом располагает противник. Будем идти пешком.

Антон услышал, как они возвращаются.

В лестничный пролёт он увидел, что они идут с вытянутыми руками. Их пальцы горят красным свечением. Антон вспомнил, как женщина во дворе Мишкиного дома уложила его на землю лишь одним взмахом ладони, да ещё на расстоянии. Ах вы, трясогузки чипированные, прошептал он и кинул волшебное яйцо, как гранату, под ноги группе захвата.

Из яйца выпрыгнули три Ратника с копьями. Началось сражение.

Ратники взмахивали копьями, поддевали на них чипированных и бросали. Те катились по ступенькам, вскакивали, но новая атака вновь повергала их в бегство.

Чипированные оказались бессильны против Воинов Империи Сказочный Свет. Электронные лучи из их пальцев смогли лишь парализовать пробежавшую мимо кошку. Но не Ратников. Наконец, группа захвата приняла решение отступить, стало тихо. Ратники исчезли.

3 глава

– Антон. Ты почему до сих пор спишь? Забыл, сегодня встреча выпускников? – голос Светки Карповой прозвучал как выстрел.

Антон смотрел на Светку и не мог понять, спит он или нет. Светка стояла в его комнате так, как будто никуда и не уходила с прошлой пятницы.

– А ты как здесь очутилась? – спросил он, поднимая голову с подушки.

Часы показывали шесть. Утреннее солнце горело за шторами. Светка отдернула штору, свет ослепил Антона.

– Антон, не задавай смешных вопросов. Сам мне открыл дверь, а теперь спрашиваешь.

–Так-так-так, – сказал он. – Кажется, начинаю понимать. Я переключил волшебное зеркало в режим воспоминаний и забыл отключить.

– О, этого ещё не хватало. В такую рань. Надо иметь совесть, Антон.

– А знаешь, что ни делается, всё к лучшему. Нам нужен чрезвычайный сбор выпускников. Обстоятельства изменились. Смотри, что я вчера увидел на волшебном зеркале в режиме будущего...

– Ты что, научился-таки создавать режим будущего? Или это шутка?

– Да-да, но это, сама понимаешь, тайна.

– О, не то слово. Представляю, как позеленеют чипированные, если до них дойдут сведения о твоих разработках.

– Самое главное не то, что они позеленеют. А то, что у меня будет проблем выше крыши. Тем более, что я научился создавать режим «если бы».

– А что это такое?

– Ты что, Светка? Такого не знать! Эх, темнота!

– Ну, что поделаешь. Я действительно никогда особо не следила за мировыми разработками сказочной науки.

– Режим «если бы» – это то, над чем бились учёные ещё в нашей Империи Сказочный Свет. Так вот, вчера, наконец, после долгих опытов, этот режим мне удалось, что называется, оседлать! Провёл успешное испытание. В режиме «если бы» я узнал, что именно мне могли бы сказать спецслужбы отдела Ц, если бы я пользовался телефоном. В конечном итоге когда ко мне в реальности нагрянул отдел Ц, я к тому моменту, будучи осведомлён о планах отдела Ц, уже был под защитой Ратников.

– Ого-го, я в шоке. Волшебное зеркало в режиме будущего и даже в режиме «если бы»! Но это же сенсация! Это переворот мировой сказочной науки!

– Светка. Когда ты узнаешь то, что я узнал, ты и не то скажешь. Но сначала нужно срочно собрать наших.

Антон вынул из футляра волшебное зеркало. Нажал на кнопку режима «Связь», на экране замигали разноцветные окошки. Антон выбрал окошко «Общая связь» – «Выпускной класс 10-б». И объявил срочный сбор через «ковёр-самолёт».

– Вот чем мы превосходим чушек: у нас есть могучая сила Сказочной Империи. Чушки тоже хотели бы как мы – на коврах-самолётах, да куда им.

– Да, и не говори. Вот они и завидуют нам.

Через минуту за окном зажужжало, и в комнату стали влетать один за другим одноклассники на коврах-самолётах.

– Ребята, сразу предупреждаю. Я вызвал вас в режиме «воспоминания». Хотя мы уже в минувшую пятницу встречались, но сегодня пришлось эту пятницу вернуть. Появились важные новости, которые требуется знать именно неделю назад.

– Антон. Ты как всегда нас мучаешь своими гениальными изобретениями и не даёшь утром поспать, – сказал Дима Гольцов.

Юноши и девушки расселись вокруг стола. Светка расстелила скатерть-самобранку, на ней тут же появились горячие бутерброды, салаты, кипящий самовар, вазочки с клубничным джемом.

– Ребята, – Антон оглядел собравшихся. – К сожалению, нас теперь мало. Знаете, почему?

– Народ решил отоспаться и взял отгул от твоих экстренных сборов, – хохотнул Дима Гольцов.

– Я тоже так мог подумать ещё сутки назад, не включи накануне волшебное зеркало в режиме будущего. И, кстати, важная новость – после долгих экспериментов удалось найти схему доступа к работе волшебного зеркала в режиме будущего.

– Теперь всё понятно. Мы стали свидетелями ещё одного гениального изобретения, и ты спешишь этим похвастаться, – Дима Гольцов скривил лицо.

– Дима, даже и не одно изобретение, готовься к самым крутым новостям. Но ты, кажется, завидуешь? – многозначительно сказала Светка.

– Вот ещё! Просто надоели все эти Антошкины изобретения. Какой от них толк, если мы не имеем доступа к шапкам-невидимкам? Вот когда наш гениальный Антон сумеет восстановить технологию шапок-невидимок, тогда другой разговор.

– Дима, ты не то говоришь, – строго сказал Антон. – И ты, и все мы хорошо знаем, почему высшее руководство Империи Сказочный Свет лишило нечипированных землян доступа к шапкам-невидимкам. И я просто не имею права пытаться заглянуть в ту сферу, на которую нам наложен запрет.

– А я не согласен с этим! Из-за каких-то соображений высокой морали мы должны подвергать свою жизнь опасности от этих мерзких чушек, – возмутился Гольцов.

Антон вздохнул. Это был их с Димой вечный спор. И убедить Гольцова в необходимости подчиняться общим правилам пока не получалось.

– Пойми, Дима. Мы до сих пор существуем в этом мировом пространстве планеты Земля лишь благодаря помощи сказочных Ратников. И все мы знаем, кто и на каких условиях посылает их нам в трудных ситуациях. Но если ты это считаешь несерьёзным, давай тогда я приведу тебе свежий пример. И это будет назиданием и для всех остальных, в том числе и для меня. Итак, посмотрим.

Антон установил на общий обзор больших размеров настольное волшебное зеркало, и все увидели на экране... Диму Гольцова. Он насмешливо улыбался и грозил кулаком

Ратникам. Те стояли в небе на облаке. Лицо Димы стало темнеть и вскоре приобрело зеленоватый оттенок. А над его головой засветились буквы: «Зависть. Жадность. Презрение». И тут же донёсся голос сверху: «Нечипированные земляне имеют допуск к волшебным льготам Империи Сказочный Свет в случае неукоснительного выполнения кодекса чести. Если же нечипированный позволяет себе неуважение, презрение, зависть, злобу, жадность, ложь, воровство и многие прочие признаки прижизненного гниения, он штрафуются путём временного отстранения от получения волшебных льгот. В результате на то или иное время ему запрещается пользоваться услугами волшебного зеркала, волшебной лопаты, скатерти-самобранки, ковра-самолёта. Шапка-невидимка и волшебная палочка в этот перечень не входят, так как эти атрибуты изначально, после победы чипированных в мировой войне с Империей Сказочный Свет, внесены в список запрещённых – абсолютно для всех землян. Нечипированным землянам в случае угрозы жизни разрешено запрашивать шапки-невидимки путём обращения к руководству Империи Сказочный Свет через её служителей – Ратников. Волшебные палочки запрещены навсегда. В настоящее время зафиксировано нарушение кодекса чести со стороны Дмитрия Гольцова. Ему назначен штраф в виде запрета на использование услуг Империи Сказочный Свет в течение трёх недель».

Все перевели взгляд с волшебного зеркала на пунцовое лицо Гольцова.

Он опустил глаза и ничего не сказал.

– Так вот, – продолжал Антон, будто ничего не произошло. – Что мне удалось узнать. Волшебное зеркало в режиме будущего показало, что уже в ближайшие дни в нашем мировом сообществе произойдут резкие перемены государственной политики в отношении нечипированных. Выйдет указ Мирового Правителя о принудительной чипизации населения, начиная с младенческого возраста.

– Этого следовало ожидать, – сказал Игорь Студяков.

– Более того. Мировой Правитель примет решение о начале войны с нечипированными, и в том числе с партизанами. Попадут под запрет все люди выше шестнадцати лет. Мировое сообщество станет государством шестнадцатилетних – стратегия развития так называемого электронного бессмертия перейдёт на новый виток. Будет издан указ о запрете любви, верности, семьи, всех семейных ценностей и так далее. В каждого человека заложат нужную программу. Мозг человечества под контролем компьютерного Зверя будет получать необходимые для проведения государственной политики электронные импульсы. Человек будет воспринимать жизнь в строго ограниченном диапазоне, это – работа, пища, телевизор, компьютер и бессмертие. На этом прекратится продолжение рода человеческого. Будет запрещено рожать, иметь детей. Настанет бессмертие, и на этом – ВСЁ. Точка.

– А если нужно помочь кому-то? Ну... Например, человек тонет в реке? – спросила Светка.

– Люди будут равнодушно проходить мимо подобных случаев. Они не будут запрограммированы на милосердие и тому подобное.

– Да, ходили слухи, что будет подобное, – сказала Ира Лагода.

– Теперь вы понимаете, почему нас стало меньше? В будущем, которое я увидел в волшебном зеркале, большая часть нашего класса откажется от данной на выпускном клятвы, и таки примет чипирование под давлением государственной власти. Останутся свободными от клейма лишь некоторые из нашего класса. Это мы с вами. Мы не пожелаем лишать себя любимого человека. Вот мы со Светкой, мы дружим с пятого

класса. И мы не хотим лишаться этой дружбы. Мы хотим пожениться. Так же и все остальные. Каждый из вас имеет любимого человека, и это не даёт вам сейчас согласиться на бесчеловечные законы нынешней власти. Но мы должны шире глядеть на эту проблему. Дело не только в том, что каждый из здесь присутствующих желает создать семью, растить детей, то есть то, что попадает под запрет Мирового Правителя. Главное, мы – люди. В случае согласия принять так называемое электронное бессмертие мы отказываемся от самого драгоценного – нашего человеческого облика. Мы отказываемся от доброты, от любви, от совести, от всего того, что делает нас людьми. И мы соглашаемся на бессердечие, равнодушие, злобу. Для нас становится главным поесть, попить, поспать, посмотреть ужастики по телевизору. И больше никаких ценностей.

– Вот оно что... А что будет с теми, кому больше шестнадцати? Что будет с их семьями? С их детьми? – наперебой заговорили ребята.

– Всех рассортируют. Детей отправят в специальные лагеря. А взрослым будут вживляться специальные чипы электронного бессмертия, в результате чего они вернутся в своём физическом и умственном развитии на уровень шестнадцатилетних. Фактически, это уже давно происходит. Это мы видим хотя бы на примере наших родителей. Где они? Неизвестно. Нам сказали, что их увезли на военные сборы по проведению электронной подготовки. Но что это такое, никто не знает. С помощью волшебного зеркала мне стало понятно следующее, ещё раз повторяю в качестве подведения итогов: через вживлённый микрочип человек станет навсегда молодым. Все будут в возрасте шестнадцати лет. Как сейчас мы с вами. Никто не будет ни стареть, ни болеть. Вечная жизнь в электронном лагере чушек. Учтите, всё это уже существует там, в будущем. Его мы буквально на днях увидим.

– Что будем делать? – спросила Светка.

– Выход есть, – сказал Антон. – Предлагаю уходить к партизанам, в подразделение спасателей. Мы должны вступить в войну против чипированных. Нужно сделать всё, чтобы вытащить человечество из электронных лап Зверя.

4 глава

Мировой Правитель был вне себя. Он слушал доклад начальника тайной полиции об Антоне Николаевиче Захарове, своём двоюродном брате.

– Как стало известно от надёжного источника... – монотонно бубнил Альберт Грац.

– Конкретнее. Имя, фамилия вашего агента, – перебил Мировой Правитель.

– Гольцов Дмитрий Сергеевич. Одноклассник Антона Николаевича Захарова.

– Почему мы должны ему верить? Он что, перебежчик? Он зачипирован?

– Он завербован нами, но пока не зачипирован.

– А с какой стати он вдруг согласился? Люди Захарова, это я отлично знаю, верны дружбе и не сдают друг друга.

– Гольцов завидовал Захарову – его таланту изобретателя, исследователя, наконец, его лидерским способностям. На почве зависти возникали мелкие стычки между Гольцовым и Захаровым. В конечном итоге руководство сказочной империи наложило на Гольцова временные штрафные санкции, а Захаров это предал огласке. Гольцов был возмущён тем, что Захаров его «опозорил» перед товарищами, затаил злобу, а потом обратился к нам с предложением о сотрудничестве. В настоящее время он работает на нас в лагере